

ЛИТЕРАТУРА ТЕАТР МУЗЫКА ЖИВОПИСЬ

Прямой широкий проспект имени Ленина в Абакане украшают не только тенистый бульвар и новые многоэтажные здания, его украшает и большой рекламный щит Хакасского областного драматического театра имени Лермонтова. Остановимся у этого щита: что предлагает, чем привлекает театр трудящихся Абакана? «Ленинградский проспект» И. Штока, пьеса о высокой требовательности к себе и другим, о неосуществляемом чувстве жизни, об активном участии в этой жизни; «Дневник женщины» К. Финна, пьеса о моральной чистоте наших людей, об их нетерпимости к малейшему пятнышку, оскверняющему эту чистоту; «Отелло» В. Шекспира, шедевр мировой классики, уже четыре сотни лет пленяющий зрителей глубиной и силой чувств и мыслей; «Звезды светят для нас» В. Решетникова и М. Догмарова, «своя», абаканская пьеса о своих, абаканских юношах и девушках, их путях в жизни.

Все это новые постановки нынешнего сезона. Ну, что ж, театру, конечно, есть что предложить своему зрителю, есть чем привлечь его.

Войдем в театр и мы. Сегодня «Отелло», на сцене Венеция, Кипр, ярко, выразительно и вместе с тем экономно воссозданные художником В. В. Ивановым. На сцене любовь и ревность, доброта и зло, честность и коварство четырехвековой давности, а в зрительном зале сосредоточенное внимание сегодняшних абаканцев, сопереживающих все перипетии нелегкой борьбы Отелло и Яго. И пусть Отелло и Дездемона гибнут, торжествуют их любовь и чистота, но не коварство Яго.

Хакасская группа театра имени Лермонтова осуществила постановку «Отелло» (режиссер А. В. Тугужев) интересно и своеобразно. Это раньше всего и больше всего ощутимо в воплощении образов Отелло (артист А. Т. Щетинин) и Яго (заслуженный артист РСФСР А. В. Щукин).

Отелло А. Т. Щетинина подкупает большой душевной теплотой, глубокой человечностью и мягкостью. Он весь пронизан светом любви к Дездемоне, излучает любовь к ней. Он мягок и нежен не только в сценах с Дездемоной (артистка Н. А. Ахневская), светящейся ответной любовью и нежностью к «благородному мавру», но и в сценах ревности. «Чудовище с зелеными глазами» способно помутить его разум и зажечь кровь, однако не может убить любовь. Правда, кое-где эти качества Отелло-человека, Отелло-любящего затмевают качества Отелло-воина, Отелло-полководца, лишая образ присутствующей ему мужественности. Точно так же и в Дездемоне — А. Н. Ахневской хотелось бы видеть не только расцветающую в любви женщину, а и прямоту, гордость и смелость знатной венецианки.

У Яго — А. В. Щукина сжигающее и его, и Отелло, и Дездемону жгучее коварство надежно скрыто за личиной доброжелательной скромности. Он знает свое место и отнюдь не стремится быть на виду, не стремится ни к успеху, ни к похвале. Кажется, будто порой Яго — А. В. Щукин сам себе удивляется: «Ну, кто сказал бы, что я негодяй!». Однако Яго мог бы настойчивее отравлять Отелло ревностью и полнее проявить всю свою злобу и ненависть в финале, когда все равно его хитросплетения распались от признания Эмилии (заслуженная артистка РСФСР К. С. Чаркова).

К сожалению, приняв и осуществляя такое решение спектакля, режиссер А. В. Тугужев не только ослабил внимание к другим персонажам трагедии, но и сделал ряд весьма

серьезных купюр в тексте (вторая сцена первого акта, сцена Яго—Эмилия—Дездемона второго акта, сцена Кассио—Бьянки третьего акта и т. д.), что, конечно, в известной мере обеднило весь спектакль.

И все же успех в решении и создании образов Отелло и Яго делает спектакль заметным достижением в творчестве театра, внушает уважение к коллективу, вызывает желание крепить с ним добрую дружбу.

Пойдем еще в театр имени Лермонтова. «Дневник женщины» К. Финна. Разрозненные записи, сделанные для самой себя, порой насмех, порой без видимой внешней связи (она станет ясной позднее, в течение пьесы), попавшие в чужие руки и прочитанные посторонним глазом, прочитанные так, чтобы и мы, в зрительном зале, могли понять и почувствовать все, что волновало эту женщину, что занимало ее ясный ум, что тревожило ее совесть, что горячило ее сердце.

Мягко и лирично звучит музыка (музыкальное оформление спектакля И. А. Карпеца), неназойливо влетаясь в нужные сцены; легко и естественно сменяются эпизоды и картины, поворотом круга, на котором построено оформление (художник В. В. Иванов), то игрой света. Скульптурна в своей лаконичности компоновка групп, плавны и всегда внутренние оправданны переходы, глубоко раскрыты образы и главных, и второстепенных персонажей, создан единый, целеустремленный творческий ансамбль, решающий общую для всех идейно-художественную задачу (постановка главного режиссера театра заслуженного артиста ЯАССР М. И. Догмарова).

Центральной, ключевой ко всему спектаклю является сцена заседания комитета комсомола. Здесь в беседе Елизаветы Никандровны с комсомольцами, в словах коммунистки, матери женщины с большим и горячим сердцем, о жизни, об ответственности старшего поколения перед младшим, о нашем времени, в котором растут и мужают слушающие ее юноши и девушки, о счастье и борьбе за счастье, в задумчивости Наташи перед висящей на сцене картиной «Выступление В. И. Ленина на III съезде комсомола», в ясной, пожалуй, каждому зрителю ассоциации, которая бросает Наташу от картины к Елизавете Никандровне, возникает образ спектакля, не внешний, показной, а внутренний, духовный образ — «Ленинцы», ленинцы, как мерило большой человеческой чистоты и честности.

Этот образ не только определяет тональность всего спектакля, он в значительной мере помогает сгладить серьезный недостаток пьесы, где поступок Бориса несоизмерен тем событиями и чувствам, которые он вызывает.

В дружном ансамбле спектакля много успешного. Выразительны образы Порогова (артист С. Т. Медведский), Марии Васильевны (артистка Г. Л. Максимова), Наташи (артистка С. М. Догмарова), Саши (артист Ю. А. Барышев). Хорошо показали себя в эпизодах заслуженный артист РСФСР А. В. Шварцман (Сибирцев) и артист М. Н. Бельский (Силкин), молодые артисты Г. Ф. Непорожнева (Тоня), А. Н. Носков (Кольчик), Е. А. Нечаев (Голубев).

Но даже и в этом ансамбле выделяется артистка Н. Г. Богатова. В многогранном, эмоционально насыщенном образе Елизаветы Никандровны с большой силой проявляются моральная чистота, партийная принципиальность и требовательность к себе и другим, истинно человеческая теплота и душевность, мужество и мягкая женственность.

Значительно менее удался спектакль «Ленинградский проспект». Режиссер В. В. Ландсберг не выделал в пьесе И. Штока главного, решил спектакль как чисто бытовую, семейную драму, не вывел его на просторы широких обобщений. И спектакль стал не «Ленинградским проспектом», а лишь «Семьей Забродных», лишился значительной доли идейно-художественной ценности. И лишь подлинный творческий огонек С. М. Догмаровой (Маша), С. Г. Медведского (Забродин), Е. П. Абрамова (Борис), А. В. Щукина (Федор), Н. Г. Богатовой (Нина Алексеевна) в какой-то мере восполняет то, что было упущено из-за упрощенной трактовки.

Эта неудача отнюдь не лишает театр привлекательности. Посмотрим еще четвертую постановку нынешнего сезона. Это тем более интересно, что театр показывает «свою» пьесу. «Звезды светят для нас» В. Решетникова и М. Догмарова рассказывает о судьбах молодых абаканцев, после окончания десятилетки уехавших на строительство нового рудника и нашедших там свой путь в жизни. Тема пьесы как будто бы не нова и трактована во многих произведениях. Однако «Звезды светят для нас» не является просто и только перебором уже знакомых по пьесам, фильмам положений и ситуаций. В Решетников и М. Догмаров сумели нарисовать разные и интересные характеры, раскрыть эти характеры в живых человеческих столкновениях, показать их в развитии и становлении. И это делает пьесу на новую тему по-своему привлекательной, делает оправданным появление ее на сцене театра.

Не все, к сожалению, в пьесе равноценно. Стремясь драматизировать события и характер Ирины Селиной, авторы создают ситуацию, в которой, совершая героический поступок, Ирина гибнет. Однако повода для этого проявления героизма, повода, в котором действительно проявились бы мужество и самоотверженность Ирины, они не нашли. Неожиданно возникший пожар окружающей участка строительства тайги является случайностью, в которой и смерть Ирины тоже скорее нелепая случайность, нежели трагический финал. Недостаточно выявлена противоречивость и сложность характера Светланы, в частности, ее решение покинуть друзей и бежать от мужа и со строительства. Слишком много резонерского и мало действительного в образе Валерия Иптышева.

Работая над постановкой «Звезды светят для нас», театр много сделал для того, чтобы возможно полнее и глубже раскрыть имевшиеся в пьесе возможности. И в основном и главным это ему удалось. Режиссер-постановщик М. И. Догмаров в добром содружестве с композитором И. А. Карпецом и художником В. В. Ивановым создали проникнутый теплым лиризмом, полный раздумий в молодых чувств спектакль, находящий живейший отклик в зрительном зале.

Реализуя замысел драматургов и режиссера, исполнители ролей воплотили на сцене разные, каждый по-своему интересные характеры действующих лиц. Вдумчивая, прямая, очень

женственная по своим чувствам и очень мужественная в своих поступках Ирина Селина — артистка С. М. Догмарова. Собранный, волевой, трудолюбивый, вместе с любовью отдающий любимой всю свою душу Гера — артист Н. Л. Кучев. Талантливый поэт с душой, жаждущей романтики, устремленной к парусам и бурям, ищущая эту романтику и отступающая перед ее повседневностью Светлана — артистка Н. А. Ахневская. Раздумывающий о своем и своих друзей путях в жизни, с умом, устремленным к познанию мира и мироздания, Валерий Иптышев — артист А. Н. Козин. Веселая Ася Селина — артистка Г. А. Непорожнева, непосредственный, живой Юра Маньков — артист Ю. А. Барышев, немного забавная хохотушка, «поселковое радио» Вера, находящая в себе силы для трезвой оценки своих недостатков, — артистка А. Н. Федюкина, слабая, мягкая Клавдия — артистка Г. И. Мухина — все они вместе создают на сцене привлекательное созвездие натур и характеров. Интересны и представители старшего поколения: инженер-геолог Горев — артист Б. А. Годунов и мастер — заслуженный артист РСФСР А. В. Шварцман.

Четыре премьеры, четыре постановки нынешнего сезона, они говорят, что коллектив набрал силу, что он может успешно решать большие идейно-художественные задачи, удовлетворять запросы взыскательного зрителя. И, проходя по проспекту имени Ленина, взглядывая на рекламный щит с названием очередной постановки, абаканцы могут с полным доверием направляться в свой театр — с его сцены к зрителю идет настоящее творчество.

А. ЛИФШИЦ.
Абакан, декабрь 1962 г.

жизнь, непосредственный, живой Юра Маньков — артист Ю. А. Барышев, немного забавная хохотушка, «поселковое радио» Вера, находящая в себе силы для трезвой оценки своих недостатков, — артистка А. Н. Федюкина, слабая, мягкая Клавдия — артистка Г. И. Мухина — все они вместе создают на сцене привлекательное созвездие натур и характеров. Интересны и представители старшего поколения: инженер-геолог Горев — артист Б. А. Годунов и мастер — заслуженный артист РСФСР А. В. Шварцман.

Четыре премьеры, четыре постановки нынешнего сезона, они говорят, что коллектив набрал силу, что он может успешно решать большие идейно-художественные задачи, удовлетворять запросы взыскательного зрителя. И, проходя по проспекту имени Ленина, взглядывая на рекламный щит с названием очередной постановки, абаканцы могут с полным доверием направляться в свой театр — с его сцены к зрителю идет настоящее творчество.

А. ЛИФШИЦ.
Абакан, декабрь 1962 г.

Сцены из спектаклей: 1. «Отелло». Отелло — арт. А. Т. Щетинин, Яго — арт. А. В. Щукин. 2. «Дневник женщины». Полковник Фомин — арт. Б. А. Годунов, Елизавета Никандровна — арт. Н. Г. Богатова. 3. «Звезды светят для нас». Ирина — арт. С. Догмарова.

Фото Е. Абрамова.